

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 22

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

31 ОКТЯБРЯ.

РАБОТА ОКТЯБРИСТОВЪ.

Рис. Ре-Ми.

Гръбъ Н. А. Хомякова на банкетъ октябристовъ

Н. А. Хомяковъ внесъ въ унылый тонъ собранія ироническѣ остроумную ноту:

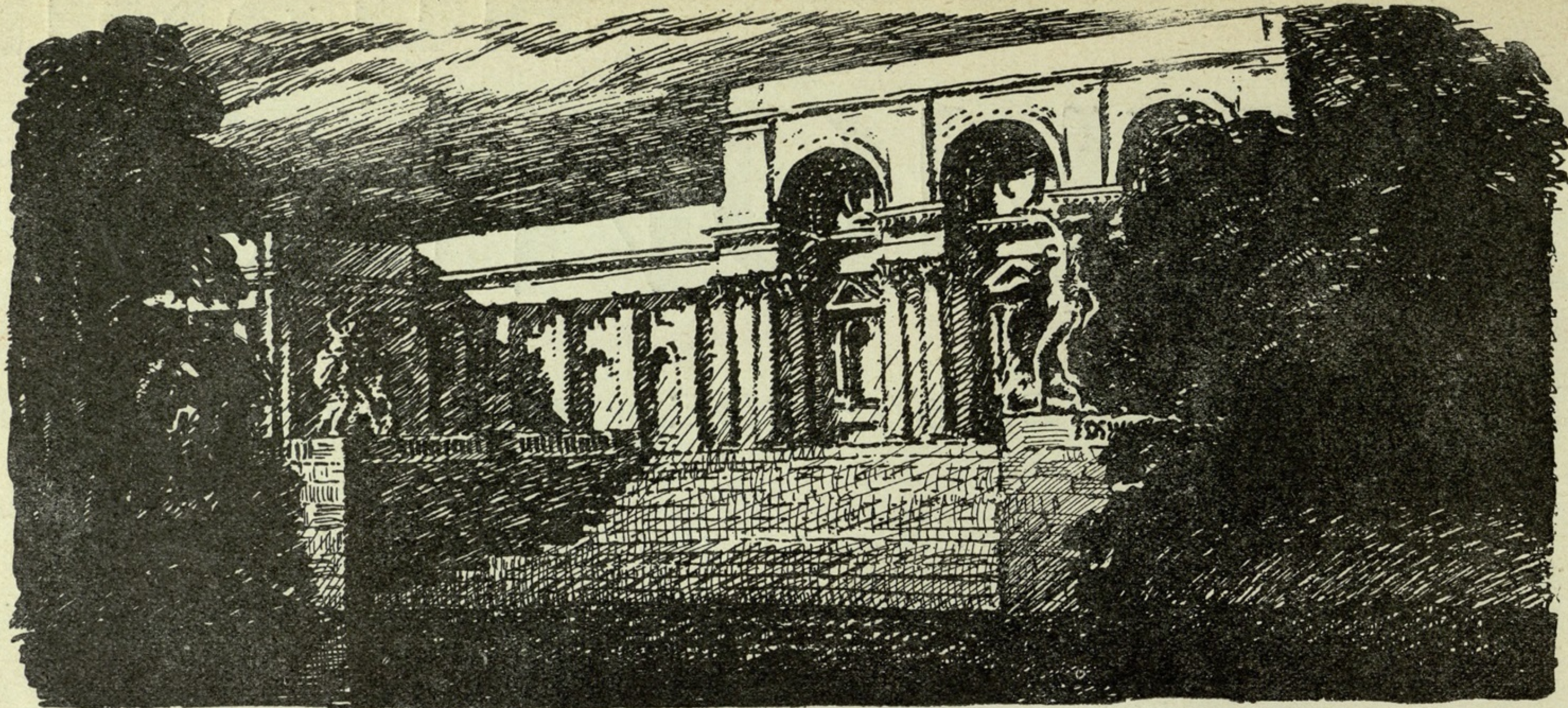
— Здѣсь все заражены пессимизмомъ, а я знаю, что въ деревнѣ сейчасъ происходятъ тяжелыя работы.

Тамъ вывозятъ навозъ и это дастъ впоследствии свои хорошіе плоды.

Мы также занимаемся разборкой навоза. Хотя это и непоэтично, но и это дастъ свои благіе результаты.

(Изъ газетъ).

— Октябристы — скорѣй, скорѣй, подметайте улицу. Сейчасъ проѣхалъ его превосходительство.

ЦЕННЫЙ ФОНД О Л Я Р Н О С Т И.

Когда читаю въ умной книжкѣ
 Про небольшіе островишки
 Среди расплывшихся морей,
 Гдѣ выше націи и партій
 Стоитъ на стражѣ разныхъ хартій
 Достопочтенный мистеръ Грей, —
 Передъ моимъ пытливымъ окомъ
 Всегда однимъ и тѣмъ же бокомъ
 Встаютъ волнующій вопросъ:
 Ужели правы телеграммы,
 И оужчиненныя дамы
 Ввели, какъ методъ, — купоросъ?
 Ужели жгутъ? Ломаютъ двери?
 Кричатъ о сэрѣ прямо въ скверѣ?
 Что онъ — такой-де и сякой?
 Ужели и при этомъ билль
 Бѣднягу зонтикомъ побили
 И даже трогали рукой?
 И — это — ужасъ! — неужели
 Министръ и до сихъ поръ — „при дѣлѣ“,
 А не начхалъ на этотъ сбродъ?!
 Вотъ и поймите, вотъ и взвѣсьте, —
 Ни самолюбія, ни чести!
 Совсѣмъ особенный народъ!
 У насъ въ Россіи — то-ли дѣло:
 У насъ министры ходятъ смѣло,
 Стоять умѣютъ на посту!
 У насъ, при видѣ треуголки,
 За километръ смолкаютъ толки,
 А спины никнутъ за версту.
 А если кто обронитъ слово
 (Припомни Маркова второго),
 Тогда — садись Россія въ бестъ:
 Премьеръ подастъ сигналъ о стачкѣ,
 Родзянку вывезутъ на тачкѣ,
 И надъ страной поставятъ крестъ.
 Вотъ это — рыцари закона,
 Не то что „дѣти Альбіона“,
 Рабы разнузданной толпы!
 Вотъ это, подлинно, примѣры!
 И не какіе-нибудь „сэры“,
 А настоящіе „столпы“!

Владиміръ Войновъ.

ИТОГИ ПРАЗДНОВАНІЯ ОКТЯБРИСТАМИ ЗНА- МЕНАТЕЛЬНОГО ДНЯ 17 ОКТЯБРЯ 1913 ГОДА.

(Официальный отчетъ).

Только теперь „Новому Сатирикону“ удалось путемъ разспросовъ и сыска — выяснить и установить: что происходило на банкетѣ октябристовъ въ день празднованія ими своихъ именинъ — 17 октября 1913 г.

Съ утра видные члены партіи были въ хлопотахъ и разъѣздахъ: покупали столы и ящики.

— Обойдемся двумя столами, — говорилъ экономный октябристъ Гунявий.

— Что ты, милый! Тутъ и четырехъ мало. Какъ начнутъ носить поздравительныя телеграммы, такъ тутъ только поспѣвай ихъ раскладывать. Я думаю, и четырехъ будетъ мало. Ящиковъ нужно восемь.

— Ну, ужъ и восемь.

— А то какъ-же! — пожалъ плечами Родзянко, — нужно какъ можно лучше сохранить всѣ поздравительныя телеграммы... Подумай, братецъ! вся Россія сунетъ поздравлять! Мы будемъ складывать ихъ четверо и потомъ ставить такими столбиками. Что, вы не знаете — Гучковъ озаботился уже наймомъ штата служащихъ?

— Какого?

— Такого. Двери-то телеграфнымъ посыльнымъ открывать — ты думаешь, два человѣка обойдутся? Какъ бы не такъ! Замертво свалятся. Съ восемью людьми, впрочемъ, устроиться можно за глаза — четыре смѣны по два человѣка... Одна смѣна открываетъ, три отдыхаютъ. Вотъ только насчетъ наряда я беспокоюсь.

— Да какой же нарядъ... Я думаю, фракъ.

— Глупо! Что же я фракъ на улицу выставлю, чтобы онъ сдерживалъ напоръ ликующей толпы?!

— Ахъ, вы говорите о полицейскомъ нарядѣ?..

— Нѣтъ, о твоёмъ нарядѣ буду заботиться!! И что это за люди, право... Какъ октябристъ — сейчасъ-же и въ дураки лѣзетъ. Такъ вотъ нарядъ, я думаю такой: сотню казаковъ и полсотни обыкновенныхъ городовыхъ.

— Не нарядно! Двѣ сотни казаковъ и сотню просто городовыхъ — вотъ что.

— И штой-то ты за человѣкъ такой, Гунявий: какъ что бесплатно — такъ ты сейчасъ-же вдвое требуешь.

— Сюда столы, сюда! лѣвѣе ставь... такъ. Ящики гдѣ? Въ той комнатѣ?

— Такъ точно.

— Открывальщики дверей на мѣстахъ?

— Всѣ тутъ.

— Наши всѣ въ сборѣ?

— Весь комитетъ и думская фракція.

— Ну, ладно. Имѣю честь поздравить васъ, господа, съ нашимъ исконнымъ праздникомъ — съ именинами! Съ семнадцатымъ октябремъ васъ. Ура!

Новосибирская
 областная научная
 библиотека
 8717119

7574

— Мно-о-о-гая лѣта!
 — Господа! Позвольте мнѣ, скромному члену...
 — Молчи, Гунявый! Не до тебя тутъ. Открывальщики дверей! По командѣ: разъ, два, три — открывайте двери и впускайте вереницу телеграфныхъ разсылныхъ... Ну... Разъ! Два! Три! Гэ-эпъ!

Двери широко распахнулись. Всѣ застыли въ ожиданіи.

— Староста! Эй, старосту открывальщиковъ сюда. Послушай, братецъ... Гдѣ же вереница телеграфныхъ посылныхъ?

— Я выглядывалъ, ваше благородіе. Никакой вереницы нѣтъ.

— Экій, ты какой, братецъ... Даромъ тебѣ только деньги платятъ.

— Сейчасъ посмотрю, ваше благородіе. Эй, Степка! Вереницы за дверьми нѣтъ? Не видалъ?

— Не видалъ я никакой вереницы, — отвѣтилъ Степка. — И не знаю даже, и не бралъ. На что она мнѣ?... Слава Богу, свои есть.

— Вотъ дубина! Выйди-ка кто-нибудь на улицу, погляди — можетъ разсылный дорогу найти не можетъ.

— Пымали! Ведутъ.

— Кого ведутъ?

— Разсылнаго. Въ проулочкѣ поймали. Хотѣлъ, стерва, къ вдовѣ Чмоковой шмыгнуть, да мы его за пеглю поймали, да сюда. Рази можно къ вдовѣ? Иродъ! Тутъ, гляди, какіе господа дожидаются.

— Обыщите его. Есть телеграммы?

— Такъ точно. Есть.

— Намъ?

— А то кому же... Читайте!

— „Ликуй, Маруся! Жену сбаврилъ въ Ветлугу къ маменькѣ, буду у тебя. Вспомнимъ прошлое. Приготовь перекусить“.

— Какая странная телеграмма, — сказалъ кто-то зади.

— Чего странная? Тебѣ, Гунявый, все странно. Телеграмма самая понятная, только въ силу цензурно-телеграфныхъ условій написана она иносказательно: „ликуй, Маруся“ — это значитъ: „Радуйтесь октябристы“... „Жену сбаврилъ въ Ветлугу къ маменькѣ“ — значитъ: „послалъ реакцію ко всѣмъ чертямъ“... „буду у тебя“ — это ясно: „всѣмъ сердцемъ съ вами“... „Вспомнимъ прошлое“ — девять сотъ пятый годъ. „Приготовь перекусить“ — ну, это даже и кретинъ пойметъ: просто адресатъ готовится перекусить горло всѣмъ тѣмъ, кои станутъ на пути осуществленія нашихъ задачъ... Видите, какъ просто.

— Bravo, Родзянка!

— Бисъ!!

— Помолчите, Гунявый. Больше телеграммъ нѣтъ?

— Вотъ одна еще: „Спасибо партія свиней въ отличномъ состояніи. Ердацагинъ“.

— Какая странная телеграмма.

— Почему же странная-съ?

— Да вотъ тутъ... партія свиней...

— Ну?

— Такъ вотъ... какъ то... неудобно...

— Это, навѣрное ошибка... На телеграфѣ перепутали. Можетъ быть, нужно: „длиннѣй“ или „линей“ или „гинеи“...

— А что такое „гинеи“?

— А? Монета такая. Англійская.

— Вотъ это вѣрно!.. Англія — она тоже конституціонная.

— Ура!

— Благодарить Ердацагина!

— Степка! Нѣтъ вереницы?

— Да нѣтъ же, вамъ говорятъ. Не бралъ я ее.

— Ахъ ты-жъ, Господи. Хотѣла бы одна телеграммишка.

— Эхъ ты! Четыре стола купили... ящики дубоваго дерева.

— Да... дубовое дерево... оно дѣйствительно...

— Есть! Телеграмму несутъ! Bravo! Степанъ, вина господину посылному! Стулъ господину посылному. Какъ поживаете господинъ посылный? Телеграмму принесли? Благое дѣло, благое дѣло...

— Читайте! не тяните!

— Телеграмма: „Мы русскіе граждане поздравляемъ васъ октябристовъ мужественныхборцовъ за дѣло русскаго освобожденія отъ мрака вы наша русская соль земли и мы гордимся тѣмъ что живемъ въ одномъ вѣкѣ съ вами да пошлетъ вамъ Всевышній здоровье на благо всей матушки Россіи Родзянкѣ многая лѣта. Слѣдуетъ 14827 подписей“.

— Ого! А гдѣ же подписи-то?

— Подписей нѣту. Просто написано „слѣдуетъ 14827 подписей“.

— Вотъ это телеграмма! А то — какія-то свиньи, Маруся, перекусить...

— Странно, — обиженно сказалъ Гучковъ, — Родзянкѣ многая лѣта, а мнѣ ничего...

— Господа! — вскричалъ Родзянко — выпьемъ-же за здоровье авторовъ этой телегр... Тебѣ чего?

— Сдача, ваше высокоблагородіе... И квитанція. Тамъ на телеграфѣ сказали, что у васъ неправильно написано однимъ словомъ „мужественныхборцовъ“. Говорятъ, нужно два слова.

— П...шель, ск-катина!

— Такъ чѣмъ же я причиненъ, вашескородіе, ежели они говорятъ. Потомъ, говорятъ, тоже адресъ отправителя не указанъ... Я и указалъ вашу, значитъ, фатеру на Фурштадской, который телеграфистъ, значитъ. Опять же 14827...

Полученныя телеграммы разложили на столахъ.

— Эхъ, — сказалъ экономный Гунявый. — Говорилъ, четыре стола много. Три заполнены телеграммами, а четвертый вотъ и пустуетъ.

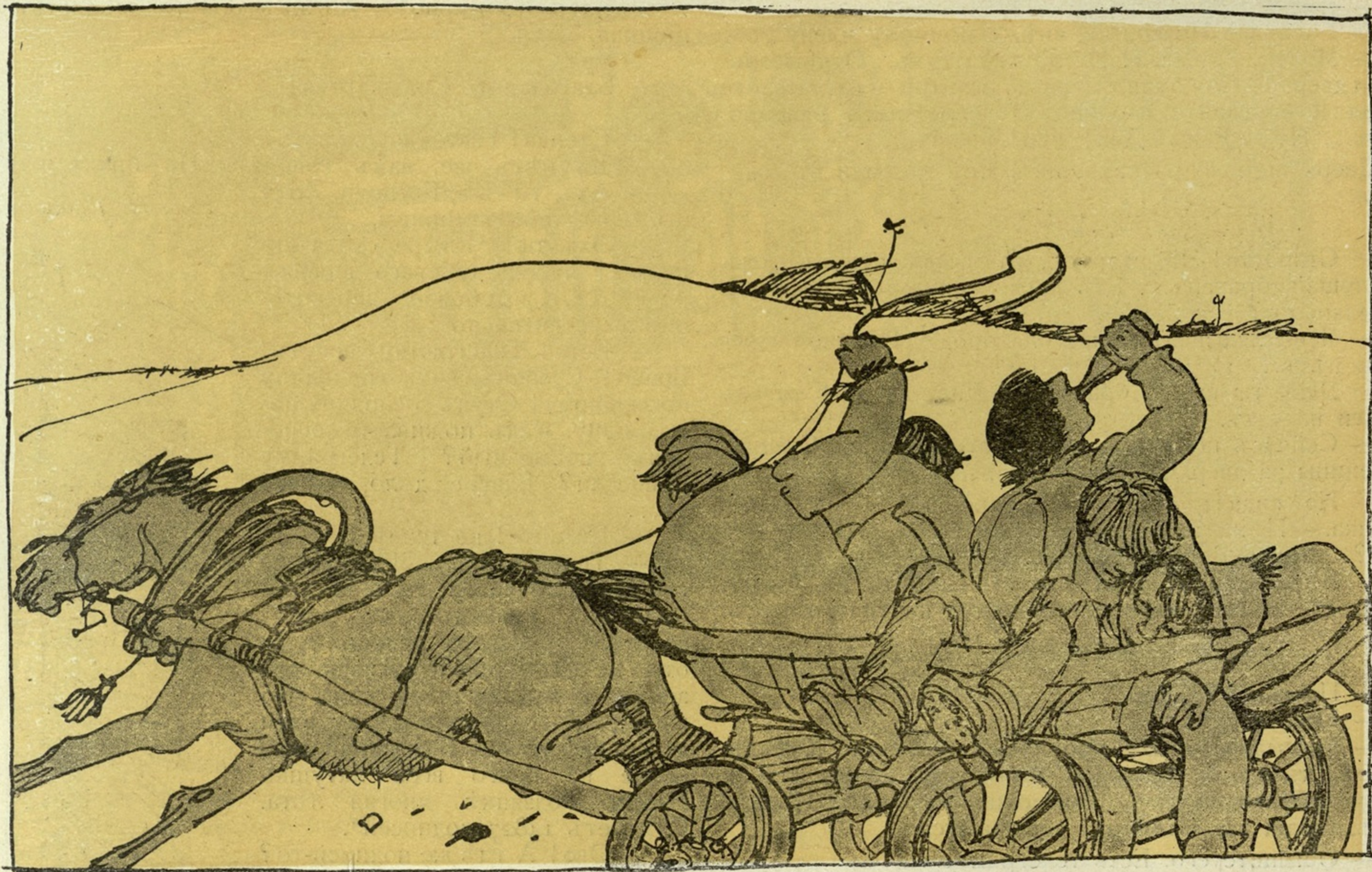
Фома Опискинъ.

Рис. Н. Радлова.

НОВЫЙ АТЛАНТЪ.

Газетчики: — Вотъ силища у этого Бейлиса!! Какой тиражъ на себѣ поднялъ...

— Оедь, а — Оедь! Гляди, всю руку колесомъ себѣ стерь!

— Да ну? Эхъ, ты-жь! А мнѣ, братъ, все время казалось, что это староста нашъ мнѣ изъ уваженія, значить, ручку цѣлуетъ.

ОСЕННИЙ ЛѢСЪ.

Украдкой, лукаво начинаетъ сѣяться
И шептать по лѣсу мельчайшій дождь,
Жесткій и упругій у ногъ зеленѣется
Другъ папоротника — стеклянный хвощъ...
Тучи волокутся набухшія, черныя,
Едва не задѣваютъ березъ верха...
Желтыхъ листьевъ висятъ кружева узорныя
И пучатся кочки сырого мха...
Солнце выглянуло за мигъ передъ закатомъ
И очервонило печаль небесъ...

Это я ѣлъ сегодня зайца съ салатомъ,
Ассоціація идей и въ результатѣ стихи: „Осенній лѣсъ“.

Валентинъ Горянской.

МАЛЕНЬКІЕ РАЗСКАЗЫ.

I.

СТЫДЪ.

Въ бумажномъ магазинѣ упала спиртовая лампа.
Черезъ нѣсколько секундъ горѣлъ весь магазинъ, а
черезъ минуту на улицу выбѣжала дочь хозяина —
платье ея пылало...

Какой-то господинъ сорвалъ съ нея платье. Вы ду-
маете — онъ спасъ дѣвушку?

Боже сохрани!

Она — „сгорѣла со стыда“.

II.

ДѢВЫ МУДРЫЯ.

На центральной улицѣ, въ витринѣ багетнаго ма-
газина была выставлена раскрашенная олеографія,
изображавшая двухъ нагихъ женщинъ.

У витрины остановились — толстая дѣва съ худой
болонкой и тощая дѣва съ жирнымъ мопсомъ.

Страшно возмутились.

— О, mon Dieu... какая наглость!

— Безцеремонность... хамство!

— Профанація!!

Дѣвы хотѣли пойти пожаловаться городовому, но
во-время спохватились:

— Какъ-же можно честнымъ дѣвицамъ первыми
подходить къ мужчинѣ?

III.

КОЖА.

На провинціальной улицѣ лежалъ разодранный бо-
тинокъ. Проходилъ сапожникъ. Остановился.

— „Взять-ли?... Э... куда онъ годится — этотъ
ботинокъ — кожа протерта... „Союзовъ“ изъ нея
не сдѣлаешь... нѣтъ не подниму!

Онъ собрался уже уходить, но вдругъ вспомнилъ
о своихъ дѣтяхъ.

Родительская нѣжность озарила его лицо.

— Этотъ ботинокъ можно разрѣзать на полосы и
сшить превосходный ремень.

Сапожникъ поднялъ ботинокъ...

И чего только не дѣлаютъ родители для своихъ
дѣтей!

Л. Митницкій.

Отъ редакціи.

По просьбѣ сотрудниковъ „Новаго Сатирикона“
редакція нашего журнала обращается къ журналу
„прежній Сатириконъ“ со слѣдующимъ заявленіемъ:
сотрудники А. Яковлевъ, Миссъ, Радаковъ и др. еще
разъ настоятельно требуютъ, чтобы „прежній Сатири-
конъ“ не помѣщалъ ихъ старыхъ, уже однажды напеча-
танныхъ рисунковъ и виньетокъ на своихъ страницахъ.

Неужели, г. Корнфельдъ не понимаетъ, что, по меньшей
мѣрѣ, неприлично, послѣ отказа всѣхъ сотрудниковъ
работать съ нимъ и ухода изъ его журнала — все-таки
цѣпляться за имена ушедшихъ сотрудниковъ и создавать
себѣ какія-то иллюзіи, перепечатывая изъ старыхъ
номеровъ журнала рисунки указанныхъ выше лицъ.

Потерпѣвшіе...

— ...А что касается, господа, этой дѣвушки, то я предлагаю отыскать ея родителей и предъявить къ нимъ гражданскій искъ: какъ извѣстно изъ протокола — дѣвушка эта проѣхала подѣ трамваемъ цѣлыхъ двѣ станціи, не приобрѣтя на этотъ предметъ у кондуктора установленныхъ билетовъ.

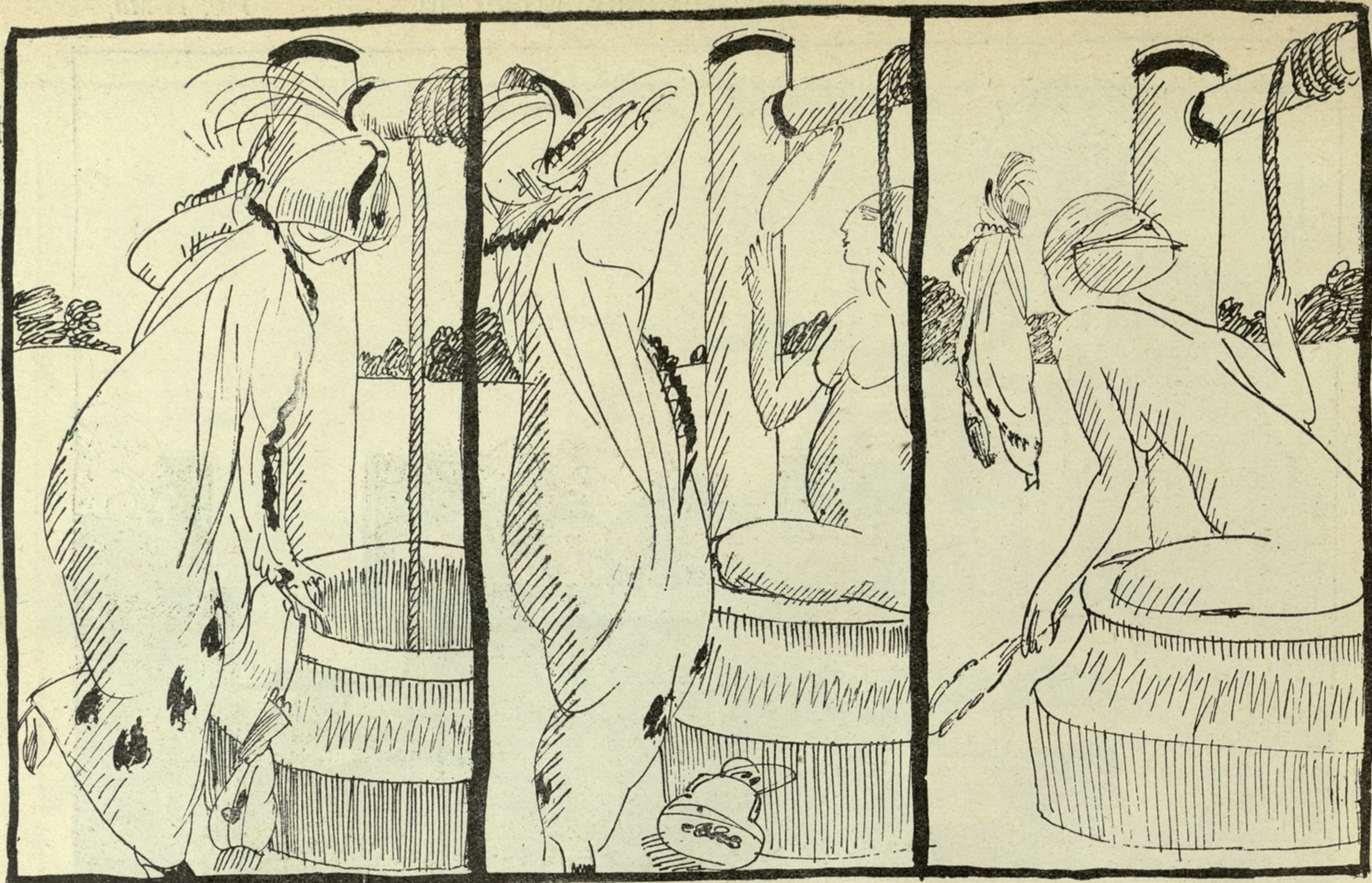
Недавно хоронили попавшую подѣ трамвай и разорванную на куски неизвѣстную дѣвушку. Хоронила ее трамвайная администрація въ простомъ гробу, наскоро сколоченномъ изъ досокъ.

Банкетъ.

Родзянко: — Только, господа, ради Бога — все, что мы здѣсь говоримъ, чтобы было строго между нами.

На банкетѣ 17 Октября — октябристы впервые говорили очень смѣлая оппозиціонныя рѣчи...

ЖЕНЩИНА И ИСТИНА.

— О! если бы я могла увидѣть истину и узнать отъ нея правду. Видѣть ее хотя бы на 5 минутъ.

Истина: — Ты звала меня, женщина, что тебѣ надо?! Говори.

— О, истина! Я хочу узнать...

— Ахъ, зеркало!? Пойди, на одну минутку. Подержи — я только поправлю волосы...

— Прощай! Вотъ спасибо; а то шляпа была какъ будто на бокъ...

О С Е Н Н Я Я.

Гимназистка съ сѣрыми глазами
Умерла въ осеннихъ, вялыхъ травахъ...
Посмотрѣвъ въ таинственныхъ уставахъ
И измѣривъ Истину азами,
Ей не сняли розовой вуали —
Гимназистку ту — не отпѣвали...

Каждый годъ подъ новой цифрой класса
И она, какъ всѣ, встрѣчала осень,
Ей была родна ея гримаса,
Какъ и неба тинистая просинь...
Вновь надѣвъ коричневое платье
И, пославъ сквозь сонъ улыбку лѣту,
Шла она къ позорному отвѣту
И несла въ душѣ свое „распятъ“...
Проходила гулкимъ тротуаромъ,
Узнавала нехотя знакомыхъ,
И звонокъ будилъ глухимъ ударомъ,
Точно призракъ въ брошенныхъ хоромахъ,
Запахъ зябко-никнувшихъ Черемухъ...
Шла назадъ все тою-же дорогой,
Ей мерцала Скорбь больной причудой,
Но средь чахлыхъ листьевъ, сбитыхъ грудой,
Билась мысль легко и не убого...
Билась мысль, что счастье — жить въ пустынь
И носить любовныя вериги,
А что книги, гаденькія книги,
Ей сковали руки, какъ рабынь,
Что всѣ люди — хитрыя указки
Въ балаганъ истасканныхъ плясуній,
Что они отняли радость сказки
И молитвы свѣтлыхъ новолуній...
И она рѣшила отравиться,
Просто такъ... упасть обломкомъ тѣла,
Какъ упала, какъ-то въ полдень, птица
И... успѣвъ тихонько помолиться,
Написала — „жизнь мнѣ надоѣла“...

Сергѣй Михѣевъ.

ДУРАКЪ.

Не знаю почему (— можетъ быть, въ Дуракѣ плачетъ Природа за тихую недосказанность, за недодѣланность —), но въ чистомъ, мажорномъ Дуракѣ всегда есть отблескъ чего-то настоящаго. Словно на Монбланѣ заходящіе отсвѣты Солнца.

Дуракъ — великъ. Дуракъ входитъ постоянной слагающей частью въ общую недодѣланность природы.

По Канту — она не можетъ осознать себя. По Бергсону — въ ней есть вѣчный и неумирающій Порывъ (позвольте напечатать съ большой буквы; суетвѣрный я). Въ Дуракѣ этотъ Порывъ болѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ — не можетъ осознать себя. Можетъ быть тамъ, у него въ головѣ (да не можетъ-быть, а навѣрное!), идутъ тихія поддразниванія, невидимыя выпрямленія извилинъ — (какъ гусеницы, пытающіяся продвинуться), тяжкія приспособленія, попытки осознать, понять, осмыслить. У остальныхъ работа проще, несложнѣй. Если-бъ надо было демонстрировать завоеванія челоуѣческаго Ума — я взялъ бы Дурака. Ибо — остальные нетипичны. Ихъ работа — штампъ. Ихъ умъ — Кодакъ, легко и свободно наматывающій впечатлѣнія, тайщій негативы интуицій и выявляющій пестрые снимки мыслей. Все готовое, несложное, штампованное.

Дуракъ тяжелѣе, многодумнѣе, сырѣе. Геологъ сказалъ-бы, что въ Дуракѣ неулеглись еще тектоническіе процессы, тогда какъ въ другихъ уже спокойный и ясный періодъ созерцанія. Холодная корка сѣраго вещества съ освѣвшими складками.

Пускай я богохульствую: но въ Умномъ есть лунная остылость, тогда какъ въ Дуракѣ — скрытое за вѣчными тучами, поработенное Солнце. Оно не появится, но тамъ, за стѣною, идетъ тихая, непрерывная, напряженная работа. Что-то пытается выпрямиться и лечь прихотливою складкой, что-то невидимо и жалко дрожить. — Холодные люди черство говорятъ про такую работу: „это жернова движутся“.

А мнѣ кажется (снимите сандали!), что это скрипъ вселенной, пытающейся осознать себя на своей оси...

Будь я язычником — я-бы, может-быть, боготворилъ Дураковъ. Сажалъ ихъ въ раззолоченныя кресла, на яркія ткани, на постаменты — и самъ бился-бы внизу — робкій и непонимающій, любя и волнуясь. Ибо есть въ Дуракъ, когда онъ тяжело думаетъ, что-то вѣчное и сырое. Что-то истинное.

И оно стучится ко мнѣ въ дверь сердца. Меня не обманешь. На что мнѣ брошюры, опыты Бахметьева, прозрѣнія Верхарна, интуиціи Бергсона, на что мнѣ вся эта прихотливая и пузыряристая пѣна усталого ума, когда я хочу сырого, тяжело родящего, мутно и съ общаніемъ близкихъ родовъ смотрящаго. — Умный уже сказалъ все. Рожденное вышло на свѣтъ (ибо кто долго можетъ про себя держать доношенную мысль?). Въ Дуракъ всегда бьются о черепную коробку семимѣсячные младенцы. И у меня всегда суевѣрная мысль: что если они подрастутъ? Быть можетъ, они сметутъ нашъ дряхлый міръ, эти титаны, которые теперь не доросшими, пыжающимися ублюдками вызываютъ спазмы на лицѣ роженищъ.

Дураки — мученики. Женщина рождаетъ сразу. Дуракъ всю жизнь схваченъ болевыми схватками невылѣзающихъ и обреченныхъ на утробную жизнь мыслей. Если произвести Кесарево сѣченіе черепа, может-быть, онъ выпрыгнуть — сѣрыя, страшныя, растеряныя и съ дикимъ воплемъ скроются гдѣ-нибудь въ первозданныхъ скалахъ. Может-быть, тогда мы поймемъ загадку бытія, увидѣвъ мысль въ эмбрионѣ? Словивъ ея пуповину, может-быть, мы сами станемъ Творцами мысли и узнаемъ алхимию жизненныхъ соковъ? Кто знаетъ?

Дуракъ — это бродило, свѣтлый ферментъ жизни, общаніе, что не все еще погребло, и гдѣ-то тутъ-же рядомъ съ вами въ тяжкихъ родовыхъ потугахъ бьется невыразимая, навсегда спеленатая мысль.

Въ Дуракъ есть отблескъ Трагедіи. Живи Эврипидъ на пять лѣтъ дольше, онъ-бы, может-быть, понялъ, что есть великая обреченность — носить семимѣсячный плодъ съ постояннымъ проклятіемъ, что девятый мѣсяцъ родовъ, очищенія, свѣтлаго, ликующаго мая освобожденія — не наступитъ. Софокль тоже не задержалъ своего шага близъ этой тяжелой, мутной, уставившей на насъ свои глаза Загадки.

А напрасно. Когда Дуракъ думаетъ и тяжело осмысливаетъ, это вертится въ немъ согнутый ублюдокъ недодѣланной, рвущейся въ сферу чистаго знанія мысли. Наблюдайте лицевыя мускулы. Наблюдайте оттянутую на секундный мигъ — челюсть. Наблюдайте бороздящія, перебѣгающія быстрыми межами — морщины (Ср. Руководство по акушерству фонъ-Отта, стр. 5-ая. Рис. 29-ый). Наблюдайте косину глазъ.

Дуракъ — проклять. Дуракъ — вѣчный мученикъ. Въ Дуракъ — спящая красавица Мысль — въ тяжелой скалѣ замурованности. Въ Дуракъ вѣчная трагедія Духа, погрязшаго въ инерціи и косности матеріи.

Въ Дуракъ — ошибка, описка Природы. Грубая съ кляксомъ, который она потомъ терла резинкой и выпустила натертымъ, шершавымъ. Я сказалъ-бы: скорбнымъ, недоумѣннымъ, непристроеннымъ.

Дуракъ — подкидышъ, сирота Человѣчества.

Пригрѣйте убогаго.

И будь я язычникомъ — черствые, сухіе люди — будь я язычникомъ — я нарядилъ-бы его въ мягкую парчу, виссонъ и яркія ткани (желтое, зеленое, кремъ; послѣднее, ибо Дуракъ какимъ-то проблескомъ, далекой тяжелой потугой — любитъ полутона), и лежалъ-бы внизу, вѣря, любя и тоскуя.

Къ Дураку тянетъ. Отъ него идетъ что-то призывное, зовущее, бродящее. Не вѣрно развѣ, что въ немъ бродятъ общающіе, неотлившіеся соки? Съ Дуракомъ всегда остро, ново и пряно. Если хотите, опасно.

Какую прихотливую кривую опишетъ его мысль, вознесшись косымъ полѣтомъ и ударившись внутри о черепную коробку? Почему вы знаете? —

Очень умные люди, — съ которыми было-бы пронзающе, озаренно, ново — рѣдки. Обычнѣе — штампъ: „умный человѣкъ“. Ихъ много.

И мнѣ милѣе, острѣе этой сѣрой толпы, скучной какъ передовица осенью — терпкій, острый, мускусный Дуракъ.

Дуракъ зоветъ меня, какъ женщина. Онъ пьянитъ меня.

Онъ всегда можетъ дать новое косымъ, неожиданнымъ, тутъ-же родящимся ходомъ мысли.

На землѣ пряно, остро, интересно жить.

Каждый день можно встрѣтить яркаго, махроваго многообщающаго Дурака, полнаго свѣтлыхъ, взлетныхъ возможностей: „Что-то онъ еще скажетъ?!“

Остальные прѣсны. Остальные скучны.

Лишь въ Дуракъ терпкая влага недосказанности, въ его жилахъ, въ соку, въ переливающихся, напряженныхъ потокахъ неразрѣшенной, ненашедшей выхода силы.

Дураки — слѣпые отъ рожденія Титаны, Циклопы, которые могли быть всѣмъ и стали ничѣмъ.

И потому Дураки — это Донъ-Кихоты, послѣдніе рыцари, аристократы. Да, они недородившіеся дворяне. Почѣмъ вы знаете? Они не сказали своего послѣдняго. А

мы, да. Мы сказали. Мы — мѣщане мысли, слова и дѣла со своими газетами, скачками, интервью и новыми, открывшимися и уже прогорѣвшими, кабарѣ.

Дураки не сказали еще своего послѣдняго слова.

Но, когда они скажутъ, что тогда? Когда наступитъ для нихъ этотъ жданный, девятый, договаривающій мѣсяцъ...

Но тогда сразу лопнетъ, разомкнувшись, мировое кольцо Трагедій. Все станетъ яснымъ. И недосказанныя слова получатъ сразу свою ясность, округлость и додѣланность, Ждать-ли этого?

Пусть ужъ лучше, какъ нынѣ.

Пусть ходимъ мы по краю пропасти.

И пусть рядомъ съ нами качаются эти тяжкія, махровыя недодѣлки, обмолвки Природы...

Въ ошибкахъ твоихъ познаемъ тебя, Великая!..

Сергѣй Горный.

ЖЕНСКОЕ.

Я никогда не лгу,
 Ко мнѣ несправедливы!
 Растутъ же на лугу
 За нашимъ паркомъ сливы,
 Такъ почему жъ не быть
 Въ Америкѣ жирафамъ?
 Я не могу забыть
 Знакомства съ милымъ графомъ.
 Онъ былъ тогда судьей
 И защищалъ такъ чудно
 Поповну съ попадьей
 Въ убійствѣ князя Брудно.
 Такъ вотъ онъ говорилъ
 Мнѣ послѣ котильона,
 Что самъ онъ застрѣлилъ
 Въ Америкѣ бизона.
 Опять угрюмый тонъ?
 Опять я лгу? О, Боже,
 Жираффа иль бизонъ
 Вездѣ одно и то-же!
 Судья иль жираффъ,
 Бизонъ или Пранайтисъ,
 Защита или штрафъ,
 Вѣдь — все равно, сознайтесь!
 Понять я не могу
 Какъ упрекать могли вы
 Меня! Пускай я лгу,
 Но вы — несправедливы!

П. П. П.

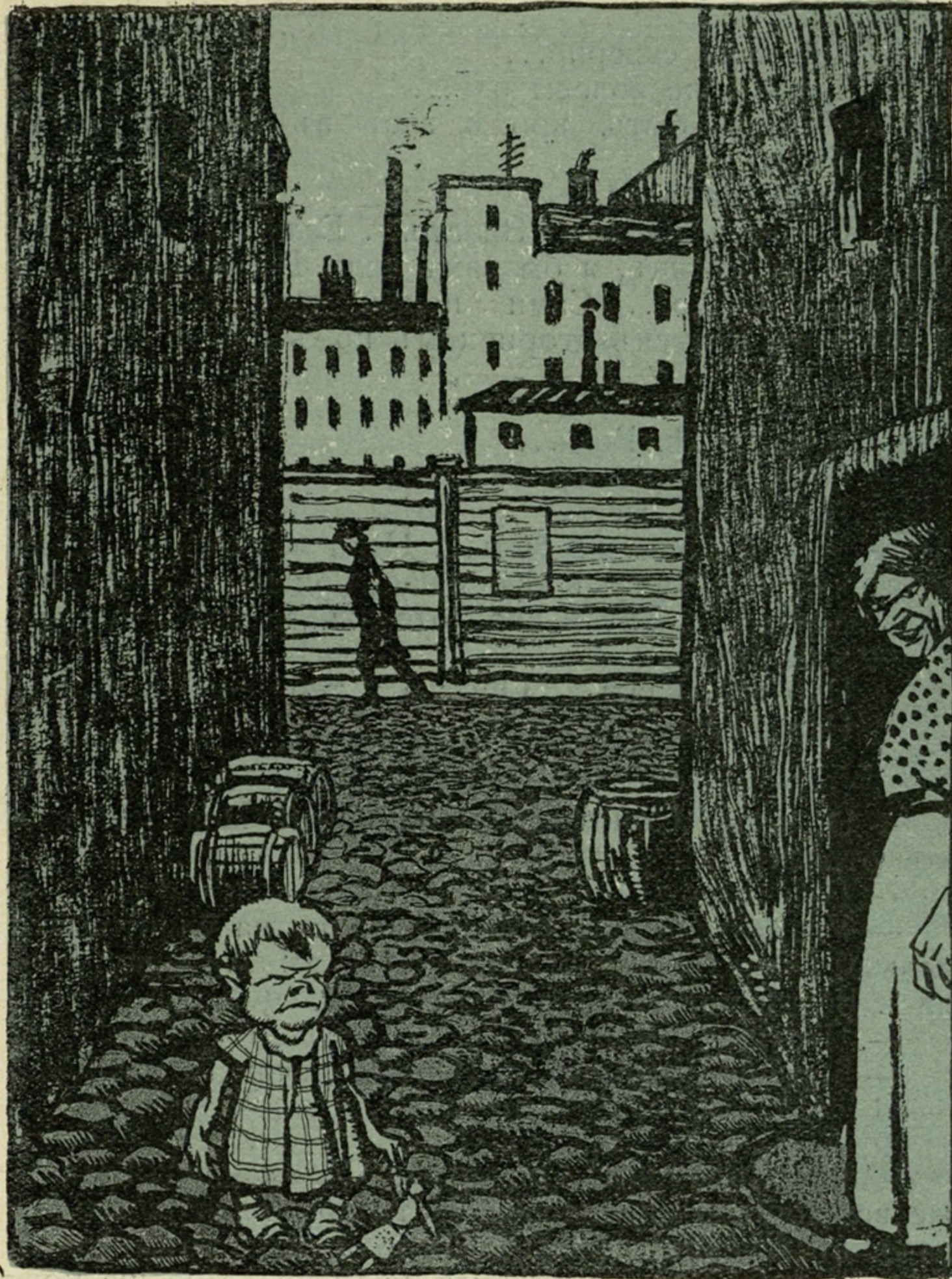
ВЪРНОСТЬ.

Какъ блики свѣта,
 Какъ вздохи бриза,
 Жила Ивета,
 Дитя каприза:
 Укрывъ нарядно
 Изгибы тѣла,
 Тянулась жадно —
 Куда хотѣла;
 То трепетала,
 То нѣжно гасла
 Игрой кристалла
 При вспышкахъ масла:
 Подъ сѣнью фризовъ
 Себѣ внимала, —
 Чужихъ капризовъ
 Не понимала...
 Тропинкой звѣря
 Шла въ жизнь Ивета,

Ничуть не вѣря
 Ни въ то, ни въ это,
 Творя побѣды
 На лонѣ ложа,
 Въ костюмѣ Леды —
 Парикъ да кожа!..
 Скажу безъ боли:
 Шипы морали
 Обычной роли
 Здѣсь не играли.
 И каждый новый —
 Безъ думъ, безъ слова
 Всегда готовый
 Въ тѣни алькова —
 Безъ тѣни жалобъ —
 На то и это,
 Лишь пожелала-бъ
 Того Ивета, —

Смѣнивъ на дали
 Ея палаты,
 Носилъ едва-ли
 Слѣды утраты,
 Безъ колебаній
 Смѣнивъ Ивету
 Въ пылу исканій
 На ту и эту.
 И только Бомка,
 Съ тоскою въ лапахъ,
 Стонала громко
 На каждый запахъ
 И тихо выла
 При новомъ блудѣ...
 Она любила —
 Не такъ, какъ люди!

Владиміръ Воиновъ.

Материнское горе.

— Ахъ, ахъ, и не везетъ-же мнѣ—начали у Колоньки ноги отъ аглицкой болѣзни отниматься, и голова пухнуть; ну, думаю, теперь любая миссия его за полтинникъ на прокатъ у меня возьметъ—милостыню собирать, нѣтъ, выздоровѣлъ паршивецъ.

Заботы о воспитаніи.

— Ты что это? Совсѣмъ хочешь мальченку счастья его лишить! Говорилъ я тебѣ, дурь, — не давай ему жрать больше раза въ день. Что ты хочешь, чтобы онъ къ десяти годамъ въ форточку не смогъ пролѣзть?!

Трудовая жизнь.

— Тебя за что выгнали?
— Къ мамкѣ гость пришелъ. А тебя?
— За то, что ко мнѣ гость не пришелъ...

Любовь.

— Ты, что-же... Теперь себѣ новаго кавалера возьмешь?
— Ну ихъ!.. Зуботычинами-то и отъ папеньки съ маменькой сыта по горло.

НА ХИМОВО СЧАСТЬЕ.

„Одесса. Попечитель округа распорядился о недопущении евреев на уроки гимнастики“.

(Изъ газетъ).

Коля Двойкинъ правду-матку
Любитъ рѣзать, не скрывать, —
И давненько на „камчатку“
Сосланъ горе горевать.
Нынѣ Коля въ сильномъ ражѣ,
Такъ и мечетъ, такъ и рветъ;
Справедливости на стражѣ, —
Классъ къ возстанію зоветъ:
— Это что-же?! Какъ бараны,
Мы позволимъ насъ трепать?!
Вотъ изволь подѣ барабаны
Лѣвой-правою махать!
У меня сегодня къ „греку“
Такъ сказать, „ни въ ротъ ногой“, —
И выходить: — прямо въ рѣку
Бросься, братцы, головой!
Ишь, звонятъ... Подрыгай ножкой...
А Нухимъ Вильштейнъ опять
Будетъ снова за зубрежкой,
Или „лодыря гонять“!..
— „Шагомъ маршъ“!.. Смотри въ затылокъ!
Подбери, Петровъ, животь!
Въ ногу, Кошкинъ, — больно пылокъ!
Правой, Болдыревъ, — уродъ!
Лѣвой! Правой!.. Лѣвой! Правой!..
Шагъ на мѣстѣ! Рота, стой!
Львовъ, гляди съ улыбкой бравою!
Брюхо, Болдыревъ-шестой!
Ф-фу, устали! Это что-же!
Гдѣ-жъ мученіямъ конецъ?
А Вильштейнъ, сооривъ рожи,
Издѣвается — подлець.
Эко счастье привалило!
„Греку“ выкалилъ урокъ,
Закусилъ, и очень мило
Легъ подѣ партой въ уголокъ...
Колѣ двойка по латыни,
Коля мечетъ и гремитъ...
Коля Двойкинъ сталъ отнынѣ,
Какъ и власть, — антисемитъ...

Евг. Вѣнскій.

КИЕВСКАЯ ТРАГЕДІЯ.

— Соломонъ Моисеевичъ, куда вы такъ спѣшите?
— Куда! А вы знаете, что тамъ, за угломъ, случилось? А? Такъ тамъ какого-то мальчишку трамвай переѣхалъ! Ну, а при чемъ тутъ я? Почему я выхожу изъ вагона именно тогда, когда мальчишка подѣ колеса попалъ?
— И васъ видѣли? Видѣли, какъ вы выходили изъ вагона?
— Откуда я знаю. Я такъ испугался, что ни на кого не посмотрѣлъ.
— И вы еще со мною разговариваете? У меня семеро дѣтей, а вы со мною на улицѣ разговариваете? Вы тамъ выходите изъ вагона, когда умираетъ мальчикъ, а зачѣмъ буду страдать я? Вотъ ужъ извините, а отъ васъ я этого не ожидалъ!
— Рувимъ Ильичъ...
— И пожалуйста, со мной не разговаривайте. И я съ вами нисколько не знакомъ... Онъ себѣ пойдетъ въ судъ за убійство, а я хорошо, если только свидѣтелемъ буду! Ну, спасибо вамъ! И шляпу, пожалуйста, для меня не снимайте!

* * *

— Что это, Соломонъ Моисеевичъ, васъ всѣ слушающіе избѣгаютъ?
— Ой, Лазарь Борисовичъ... Лучше бы я умеръ... И почему другіе умираютъ, а я живу еще? Скажите-же

мнѣ, — надо было мнѣ въ среду ѣхать на Прорѣзную? Надо было мнѣ сѣсть на трамвай? Такъ почему-же, когда я выхожу изъ вагона, подѣ колеса попадаетъ мальчикъ?

— Ой, какъ скверно...
— Такъ я же волосы рву...
— Можетъ быть, кромѣ васъ въ вагонѣ другіе евреи были...
— Если бы были...
— Совсѣмъ плохо... Знаете... Если бы вы взяли отпускъ на мѣсяць, я бы вамъ далъ. Поволновались — отдохнуть надо... Сами понимаете — неудобно... И мы вамъ отпускъ вторникомъ помѣтили бы... А?

* * *

— Я къ тебѣ, Роза...
— Ой, Соломонъ, я и не знаю, какъ тебѣ сказать...
— И ты туда же...
— Милый, какъ же быть... Папа волнуется... Если тебя арестуютъ, могутъ вѣдь и насъ приплестъ... А папа вѣдь занятый... Ему и дня потерять нельзя для суда.
— Значитъ...
— Что же дѣлать... Обыска у тебя еще не было?
— Нѣтъ еще...

* * *

— Э, эхъ, Соломонъ, Соломонъ! Моя надежда, моя отрада!
— Папенька...
— Угораздило тебя! Мнѣ, старику на улицу выйти нельзя! Уѣхалъ бы ты, Соломонъ, въ Америку, что-ли... Вездѣ можно жить человѣку...
— Что же... Я поѣду...
— Ъзжай, Соломонъ... И тебѣ лучше, и намъ...

* * *

— Ой, Соломонъ! Ой, милый Соломончикъ! Какъ же все хорошо случилось! И теперь тебѣ вовсе не надо въ Америку ѣхать! Слушай же: тотъ самый мальчикъ, котораго раздавилъ трамвай... Ой, не могу говорить отъ радости...

— Ну, ну...
— Тотъ мальчикъ — еврейскій...
— Слава Богу...
— Такъ хорошо... Такъ хорошо...

Евграфъ Дольскій.

ПОДАРОКЪ КАНДИДАТАМЪ НА СУДЕБНЫЯ ДОЛЖНОСТИ.

(Настольная книга для молодыхъ судебныхъ дѣателей).

Отъ автора.

Теоріи и идеи, съ которыми уходятъ изъ alma mater, — сталкиваясь съ циркулярами, телефономъ, видами, карьерой, союзами, палатами и т. п., очень часто должны уступить свое мѣсто новымъ теоріямъ и новымъ идеямъ.

Настоящее руководство ставитъ своей цѣлью на основаніи новѣйшихъ данныхъ выработать нѣкоторые тезисы, которые обновили бы старыя теоріи и идеи.

- 1) Идея правосудія есть такая идея, которая даетъ торжество обвинительному акту.
- 2) Если экспертъ обладаетъ плохой памятью или трусливъ, то экспертиза возлагается на прокурора.
- 3) Предсѣдатель, желая лишить слова гражданскихъ истцовъ, можетъ вмѣсто нихъ лишить слова защитниковъ, ибо и въ этомъ случаѣ гражданскіе истцы поймутъ, что предсѣдатель имѣетъ право лишить слова любую изъ сторонъ.
- 4) Если нѣтъ подходящихъ „текстовъ“, то слѣдуетъ ихъ заказать.
- 5) Если нечего возразить, но возразить нужно — слѣдуетъ испускать восклицанія и междометія.
- 6) Если „языкъ прилипъ къ гортани“ — слѣдуетъ пить воду.
- 7) Древнее: cum clamant arma — silent leges (когда бряцаютъ оружіемъ — молчатъ законы) не вѣрно теперь: прокурорскія шпаги мирно лежатъ въ ножнахъ, а*)...
- 8) Прокуроръ имѣетъ право отказаться отъ обвиненія преступника, когда преступникъ не на скамьѣ подсудимыхъ, а на скамьѣ свидѣтелей, и можетъ обвинять, когда на скамьѣ подсудимыхъ завѣдомо невинный.

Остальные тезисы еще не вышли изъ печати.

Исидоръ Гуревичъ.

*) Не всегда, кто сказалъ „а“, можетъ сказать и дальше — (500 р. или 3 мѣсяца).

Прим. автора.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Шабашъ.

Штрихи изъ стенограммы по дѣлу Бейлиса:
 Замысловскій, очевидно, забывшій, что передъ нимъ сидитъ, все-таки, профессоръ, а не свой человѣкъ изъ компании Размитальскаго, Вѣры Чеберякъ и Сингаевскаго, спрашиваетъ эксперта Косоротова:
 — А что, какъ вы думаете, руки связаны были такъ, какъ это обыкновенно дѣлается?
 Косоротовъ, усмѣхаясь:
 — Извините, но я, право, не знаю, какъ это обыкновенно дѣлается.

Говорятъ, что въ перерывѣ Замысловскій жаловался Шмакову:

— И чего притворяется, право. Какъ будто есть такіе люди, которые не знали бы, какъ это дѣлается. Просто боится сознаться, самъ на себя накапать...

— Кисейная барышня! — пожалъ плечами Шмаковъ.
 Допросъ свидѣтеля тѣмъ-же Замысловскимъ:
 Замысловскій (обращ. къ Ордынскому). Сколько дверей было въ кабинетѣ?
 Ордынский. Я не присматривался къ этому.
 Замысловскій. Ахъ, вы не присматривались.
 Ордынский. Вы меня спросите еще, сколько досокъ было на полу, сколько точекъ на потолкѣ.

— А вѣдь онъ мнѣ даетъ идею, — подумалъ Замысловскій и отмѣтилъ что-то въ блокнотѣ.

Допросъ эксперта Косоротова Маклаковымъ:
 Маклаковъ. — Должно или не должно раненіе вызвать сотрясеніе черепа? Прошу высказать категорическое мнѣніе!

Однако, „категорическаго мнѣнія“ добиться отъ профессора не такъ легко. Онъ снова начинаетъ рассказывать, что нѣкто, желавшій покончить самоубійствомъ, приставилъ ножъ къ головѣ и сталъ бить по этому ножу кастрюлей (?). Увидѣвши, что изъ этого ничего не вышло, этотъ человѣкъ попросту (?) зарѣзался.

Маклаковъ. Извините меня, но это не отвѣтъ на мой вопросъ.

Косоротовъ. Въ мозгу часто находятъ клинки ножей, гвоздей и проч...

Судя по тому, какъ отвѣчаютъ нѣкоторые эксперты — этому можно повѣрить... Порывшись у нихъ въ мозгу, любопытный человѣкъ обнаружилъ-бы тамъ, вѣроятно, цѣлую скобяную лавку.

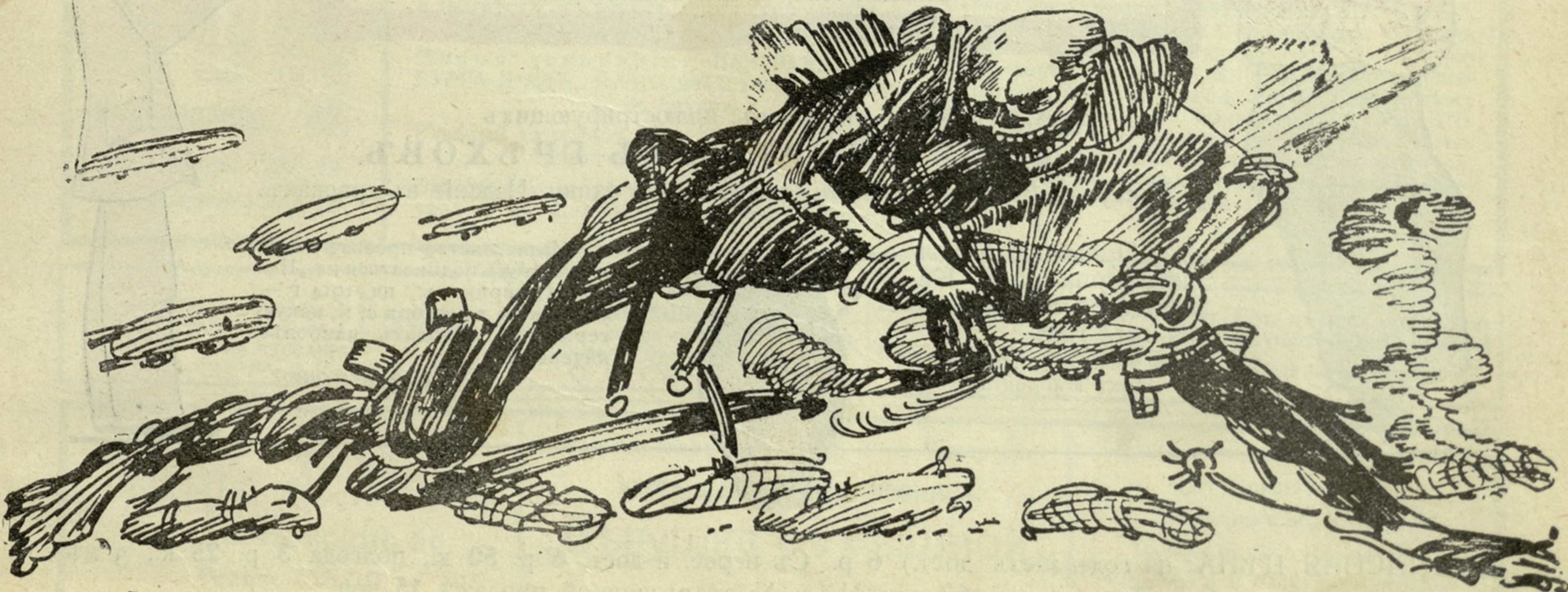
Крыловскій квартетъ.

Если-бы пишущій эти строки вздумалъ заняться ритуальными убійствами — онъ былъ-бы въ совершенномъ недоумѣніи: какъ же это дѣлать?

Судите сами:
 Пранайтисъ говорить:
 — Уколовъ должно быть тринадцать.
 Сикорскій говорить:
 — Число уколовъ — кратное семи.
 Неофитъ говорить:
 — Уколы дѣлаютъ въ количествѣ 37.
 А на тѣлѣ Ющинскаго въ дѣйствительности обнаружено 14 ранъ.

Стало, Бейлисъ и тать,
 Стало — Бейлису дать
 Таску.

Рис. А. Яковлева.

Смерть: — Ахъ, ужъ и трудолюбивый народъ эти Нѣмцы! Сами все время надъ цеппелинами работаютъ, и мнѣ работу даютъ.

Пранайтисъ „капаетъ“.

Прокуроръ, для установленія того, что евреи пьютъ кровь, цитируетъ текстъ трактата „Машхиринъ“ о томъ, что семь чистыхъ напитковъ воспринимаютъ нечистоту: роса, вода, вино, масло, кровь, молоко и медъ. Огласивъ этотъ текстъ, прокуроръ спохватывается, но все-же еще довольно увѣренно спрашиваетъ:

— Да, такъ что-же спускается въ эти напитки изъ воздуха? Пранайтисъ стоитъ нѣсколько минутъ молча, а потомъ шепчетъ:

— Что же спускается изъ воздуха?.. Вѣроятно, роса... Эффектъ необычайный.

Прокуроръ: — Какъ роса? Неужели, если роса попадаетъ въ молоко, его нельзя пить?

Пранайтисъ поправляется, попадая изъ кулька въ рогожку:

— Ну, такъ что-же, если пшеницу во время жатвы тронетъ роса, изъ нея нельзя печь опрѣсноковъ.

По Пранайтису выходитъ, что евреи для защиты колосьевъ пшеницы отъ росы, надѣваютъ на каждый колось колпакъ.

Дурацкій.
 Кстати, объ этомъ словѣ... Пранайтисъ текстуально признается (см. стеногр. отчетъ).

Съ дѣтства я и всѣ окружающіе вѣрили въ эти ритуальные убійства, когда же я поступилъ въ академію, профессоръ Хвольсонъ объ убійствахъ ничего не говорилъ, я сразу заподозрилъ что-то неладное, сталъ разспрашивать Хвольсона, а онъ разсердился и отвѣтилъ: „кто въ это вѣритъ, тотъ дуракъ“. Это меня окончательно убѣдило въ томъ, что убійства существуютъ.

Бѣдный Пранайтисъ. Хотѣ-бы Шмаковъ растолковалъ ему — что такое онъ говоритъ о себѣ!!

Дальше:
 Шмаковъ дочитываетъ:
 —... Самуилъ разрубилъ Агара...
 Пранайтисъ облегченно отираетъ лицо платкомъ и поясняетъ:

— Ну, да, т. е. истребилъ врага.
 Шмаковъ съ величайшимъ возмущеніемъ:

— Да какой-же это врагъ, — это родственникъ его!.. Въ публикѣ хохотъ.

Говорятъ, что Жакомино, услышавъ о такомъ успѣхѣ у публики г-на Пранайтиса, чуть не повѣсился отъ зависти.

Дебютъ Дурасовича.

Помощникъ Шмакова, Дурасовичъ, наконецъ рѣшилъ тоже дебютировать чѣмъ-нибудь...

Дурасовичъ: — Есть-ли, кромѣ еврейской, еще какая-нибудь религія, по которой рѣзники считаются духовными лицами?

Экспертъ Тихоміровъ, взглянувши на это новое лицо поверхъ очковъ, удивленно отвѣчаетъ:

— Такой религіи вообще нѣтъ. Ибо и у евреевъ рѣзники не духовныя лица.

Въ публикѣ смѣхъ.
 Дурасовичъ садится.
 Интересно, — бросилось публикѣ въ глаза фамильное сходство или нѣтъ?

Бехтеревъ.

Экспертъ академикъ Бехтеревъ давалъ показанія, клонящіяся къ оправданію Бейлиса.

Бехтеревъ.

Бехтеревъ на дняхъ не утвержденъ президентомъ психоневрологическаго института.

За 5 лѣтъ погибло 13 цеппелиновъ... Погибло также 100 чел.

Подписка на журнал „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ на 1914 г.

Объявляя подписку на 1914 годъ, Издательство „Новый Сатириконъ“ рѣшило для удобства г.г. подписчиковъ объявить три серіи бесплатныхъ приложений и премій. Соображаясь съ желаніемъ будущихъ подписчиковъ (по большинству ихъ голосовъ) — Издательство и остановится на той серіи, которая покажется подписчикамъ наиболее интересной.

ПОДПИСКА НА 1914 г. 12 КНИГЪ.

СЕРІЯ I.

Въ теченіи 1914 года Издательство даетъ при „Новомъ Сатириконѣ“ безо всякой доплаты:

1) 12 Томовъ — собраніе сочин.

МАРКА ТВЭНА.

Изящное изд. въ хорошихъ перевод.

2) Литературный чемпионатъ.

Большая многокрасочная картина-шаржъ, раб. Ре-Ми.

СЕРІЯ II.

1) Исходя изъ того мнѣнія, что всякій русскій человекъ долженъ знать Россію — Издательство командуетъ своихъ лучшихъ сотрудниковъ въ большую поѣздку по Россіи — результатомъ чего явится

РОСКОШНО ИЗДАННАЯ КНИГА ПУТЕШЕСТВІЕ САТИРИКОНЦЕВЪ ПО РОССІИ.

(По образцу имѣвшей успѣхъ — „Экспедиціи въ Западную Европу“).

2) Произведенія М. Ю. Лермонтова въ карикатурахъ.

Большой альбомъ, къ столѣтію со дня рожденія поэта

СЕРІЯ III.

1) **ЗООЛОГИЯ** — подъ угломъ зрѣнія Сатириконцевъ. Написанная и иллюстрированная ближайшими сотрудниками журнала.

Большой томъ, съ массой иллюстрацій.

2) **АЛЬБОМЪ** — рисунковъ, иллюстрирующихъ **СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ.**

Рисунки будутъ заключены въ изящную папку. Изданіе въ краскахъ.

3) Оригинальный иллюстрированный **Календарь - альманахъ** на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ.

Издательство проситъ лицъ, желающихъ подписаться на „Новый Сатириконъ“ на 1914 г. — указать до 1 декабря с. г., какую серію они находятъ наиболее интересной.

Издательство.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ дост.) 6 р. Съ перес. и дост. 6 р. 50 к., полгода 3 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 75 к., 1 мѣс. 60 коп. Цѣна № въ розничной продажѣ 15 коп.
Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

„Кіевская Иллюстрація“ или помѣщаетъ въ отдѣлѣ „Юмористика“ вещи, заимствованныя безъ указанія источника изъ „Нов. Сат.“ — или печатаетъ оригинальную „юмористику“ такого сорта, что читатель, ознакомившись съ островами, въ озвѣрѣніи хватаетъ ножъ и начинаетъ наносить удары окружающимъ...
Цитируемъ одну такую остроу:

Думскія засѣданія.

1... что это опять недостаетъ гласныхъ до кворума?
2... Конечно и понятно. После такой борьбы нужно же отдохнуть бѣднымъ новодумцамъ.
1) Какіе же новодумцы?
2... А какъ же... старые гласные во время выборовъ въ новую думу не имѣли возможности спать на засѣданіяхъ. Рѣшался трудный вопросъ.

Конторы погребальныхъ процессій должны бы нарасхватъ приглашать къ себѣ на службу остряка „Кіевской Иллюстраціи“.

* * *

„Бирж. Вѣд.“ помѣщаютъ замѣтку, очень логично составленную:

Исполняющееся 25-го октября 20-лѣтіе со дня рожденія П. И. Чайковского ничѣмъ не будетъ ознаменовано въ Мариинскомъ театрѣ.

Дѣйствительно, стоитъ-ли праздновать такой пустякъ? Вотъ когда наступитъ десятилѣтіе со дня рожденія автора замѣтки — тогда другое дѣло... Это — праздникъ.

* * *

„Ивановскій Листокъ“, издающійся въ гор. Ивановѣ-Вознесенскомъ — пишетъ оригинальнымъ красивымъ языкомъ.

По его словамъ:

При домѣ Смирновой пропало до тридцати куръ кахетинской (?) породы... Въ курятникѣ повадилъ ходить ястребъ въ образѣ здороваго жердила (?) - оборванца.

Новыя слова вводили въ обиходъ русскаго языка Пушкинъ, Лермонтовъ. Теперь это дѣлаетъ „Ивановскій Листокъ“: „кахетинская курица“, „жердила-оборванецъ“.

Кстати: попробовалъ-ли редакторъ „Листка“ кохинхинское вино?

* * *

А въ газетѣ „День“ кто-то пишетъ чернымъ по бѣлому, что фонъ-Гардеръ окончилъ Императорскій Александровскій музей...

Написавшій эти строки самъ, вѣроятно, имѣетъ дипломъ объ окончаніи курса рижскаго паноптикума.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.
Телеф. 77-34 и 136-60.

Знаменитая американ. труппа, гомерической хохотъ.
Бернардъ и Ко.
Колоссальный успѣхъ сцены въ Америк. варьетъ.
ОСКАРЪ и СЮЗЕТЪ
tango Argentin.
Фламенко и Файко шедевр испанцы.

Красавицы: **САГРАРИО**, испанка **Cloria Star**, **La jolie Рашель**, Etoile **де Флеріель**.

Красавицы: **Маргитъ Фабіанъ**, **Е. А. Смирнова**, **Миро Милло**, **Гети Пальмеръ**.
Экцентрики: **3-МАРНО-3**, **Бр. КУЛЛЕРВО**, **Лаунъ и Луизъ**, **Little Iott**.

Красавицы: **Гервиль, Монтэ**, **К. Фабіано**, **Сестры Месей, D'Iris**, **Михайлова**, **Попова**, **Ники Фру**, **Марго**.
Оркестръ **Г. Геннеберга**.
Цыгане **А. Массальскаго**.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: **И. Н. Мовговъ**, **В. А. Кошкинъ**, **В. Н. Пигалкинъ**, **М. С. Харитоновъ**, **Н. Н. Поликарповъ** и Ко.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Варламова, **Е. В. Эбр.-Пашковская**, **В. В. Кавецкая**, **Е. Ф. Лерма**, **А. Г. Пекарская**, **В. М. Шувапова**, **А. С. Аренская**, **Е. А. Авдѣева**, **В. Н. Балле**, **Н. А. Дарвичъ**, **М. В. Марьянова**, **О. К. Рейская**, **А. К. Флигень**, **Гг. Н. М. Антоновъ**, **А. М. Брагинъ**, **В. Ю. Вадимовъ**, **А. Ф. Валерскій**, **И. И. Коржевскій**, **М. Д. Ксендзовскій**, **А. Н. Феона**, **К. В. Дагмаровъ**, **К. И. Дмитриевъ**, **М. Ф. Клодинскій**, **К. Л. Людвиговъ**, **Н. К. Мартыненко**, **Н. Х. Тугариновъ**.
Гл. реж. **В. Ю. Вадимовъ** Реж. **А. Н. Поповъ**.
Гл. кап. **В. И. Шпачекъ**.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
комическая опера и оперетта.

Главн. реж. **В. Ю. Вадимовъ**. Главн. Кап. **В. Шпачекъ**.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Променуары въ театрѣ 1 руб.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ

„БЪГЛАЯ“

текстъ **Л. Урванцова**, муз. **Н. Н. Евреинова**. Дек. и эск. костюм. **С. Ю. Судейкина**, инсценир. **Н. Н. Евреинова**.

По оконч. оперет. въ конц залѣ

КОНЦЕРТЪ-VARIE до 4 ч. у.

Вся новая программа.
Деб. изв. артиста-автора

С. Ф. Сарматова.

Угадываніе **ТЕЛЛО** и **ПАТТИ**, зритель загадываетъ любой мотивъ, его угадываютъ и концертно исполн. и мн. др. артист.

Зав. артист. **А. А. Вядро**.

Первоклассная кухня поруч. луч. кулинару **Г. А. Ермолову**.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. **Б. С. Неволіна**.

Поставлены будутъ: 1) „На Волгѣ“, Арк. Аверченко; 2) „Трагическій водевиль“, Истомина; 3) „Квартетъ“, музыка Ребикова; 4) „Свѣтлые женскіе образы“, Викт. Рышкова; 5) „66“, оперетта въ 1 д.; 6) „Послѣ спектакля“, драматическій этюдъ; 7) Балетъ, М. Кузьмина.

Въ антрактахъ ИНТЕРМЕДИИ интимнаго театра.

Художникъ **В. И. Быстренинъ**. Завѣд. муз. частью гг. **Якобсонъ** и **Комаровъ**. Хореогр. **Б. Г. Романовъ**.

Режиссеры: **Б. С. Неволіна**, **Баронъ Р. А. Унгернъ**.

Начало въ 9 час. вечера.

Театръ

ЗОН

Каменноостр., 42.

Тел. кассы 244-44.

Тел. конторы 125-28.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО „ШОФФЕРЪ КЪ ЗОНУ“,

опера-пародія въ 3-хъ дѣйств., сочин. **М. Б. и И. З.**, подъ режиссерствомъ **А. Д. Кошевскаго**. Участвуетъ вся труппа. Фантастическій балетъ подъ управленіемъ **И. А. Чистякова**.

Новыя декорации: **ПАНОРАМА ПЕТЕРБУРГА И АДЪ**, работы извѣстнаго художника **Е. Ф. Бауэра**.

Главный дирижеръ **А. А. Тонни**. Начало обзрѣнія ровно въ 8 1/2 ч. в.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23.

Фешенебельный ресторанъ.

Первоклассная концертная программа подъ управленіемъ **А. Андрэ**.

Сенсационная новинка **„ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЧАСЫ“**. Инженера **Майфордтъ**. Полицейскія собаки (сыщики), дрессировка профессора **Леватора**.

Красавица испанка — **М-ше Минерва**. Знаменитый негръ **Л. Дугласъ** и много интересныхъ номеровъ, впервые, выступающихъ въ Спб.

Ежедневно отъ 5 часовъ до 7 часовъ вечера. **FIVE O'CLOCK TEA** съ концертной программой.

Первоклассная кухня подъ наблюденіемъ извѣстнаго кулинару **Г. С. Дунаева**.

Дирекція Зонъ.

Театръ САБУРОВА.

въ ПАССАЖѢ.
Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 240-00 и 452-76.

ЕЖЕДНЕВНО
„ХОРОШО СШИТЫЙ ФРАКЪ“
Комедія - сатира въ 4 дѣйств. Дрегели.
Антонъ фонъ - Мецерь —
С. Ф. САБУРОВЪ.

2) Его превосходительство флиртуетъ.
Ком. въ 1 д.
Нач. въ 8 1/4 ч. в. Нач. „Фракъ“
въ 9 ч. в.

Гот. къ пост. нов. пьеса съ участ. **Е. М. Грановской**
„Когда заговоритъ сердце“.

Театръ В. ЛИНЪ.

Фарсъ, Невскій, 56.

Телеф. 513-28.

Веселый жанръ, подъ упр. **Р. З. Чинарова**.
ЕЖЕДНЕВНО БОЕВАЯ НОВИНКА
„ДѢВУШКА СЪ МЫШКОЙ“,

въ 4 д. Кочергина.

Во 2 актѣ **СЕАНСЪ КРАСОТЫ!**
Натурщицы! Позы!

Участвуетъ вся труппа.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Режиссеръ **В. И. РАЗСУДОВЪ-КУЛЯБКО**.
Администраторъ **И. И. ЖДАРСКИЙ**.

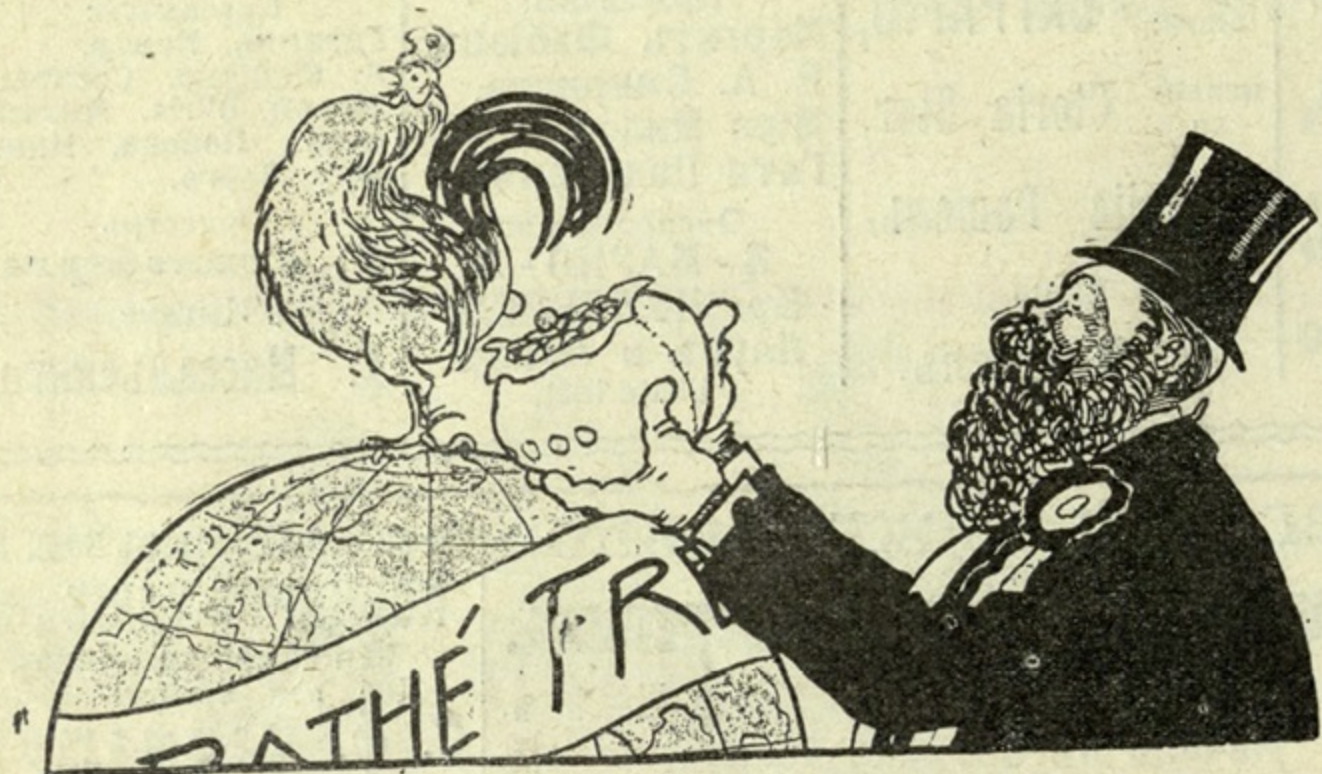
Lustige Blätter.

Европа и Сербія.

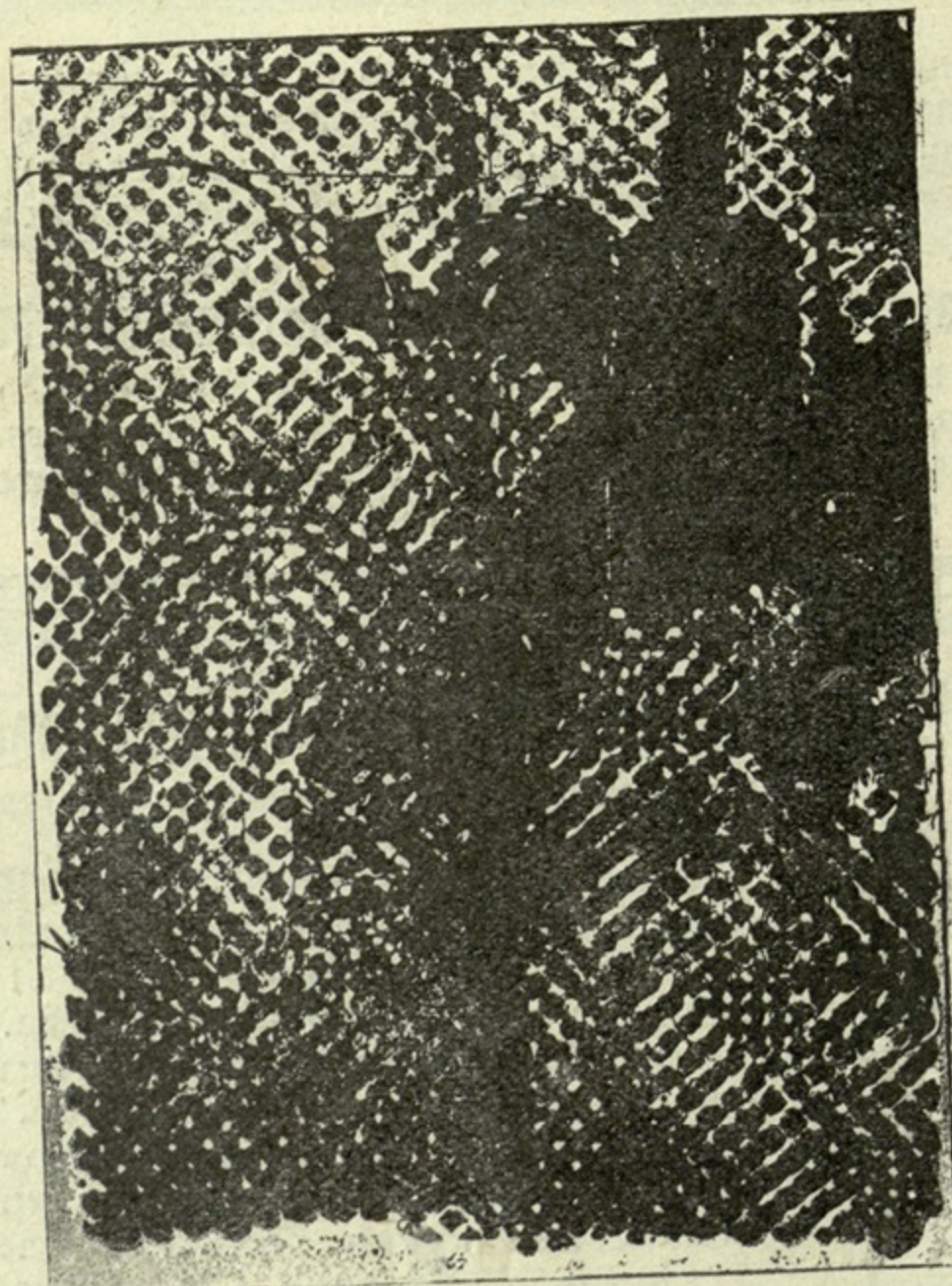
— Посмотримъ, знаешь-ли ты свой урокъ? гдѣ Албанія? — Гдѣ вамъ понравится. — Кому принадлежитъ Албанія? — Кому вы хотите. — Очень хорошо, садитесь.

Kladderadatsch.

Мировая побѣда Галльскаго пѣтуха.

Патэ: — Вотъ, господа, чудо природы! Пѣтухъ, который несетъ золотыя яйца.

Ришпенъ сказалъ въ Пар. Академіи рѣчь о танцѣ Танго.

Танго въ Парижской Академіи.

Ришпенъ: — Веселитесь, друзья мои! ..
Г-жа Кюри: — Милѣйшій Ростанъ, докажите почтенной публикѣ, что вы можете работать не только головой, но и ногами.

Simplicissimus.

Начало конца.

Генер. Ней: — Наши дѣла плохи, Ваше Величество! Король саксонскій мнѣ едва кланяется.

СУЕВѢРІЕ.

— Почему это вы въ журналѣ такъ осторожно касаетесь дѣла Бейлиса?
— Да ежели иначе касаться, то на журналѣ, какъ на мацѣ, потомъ красныя пятна проступаютъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ —
изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

ТОМА ОПИСКИНЪ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-Ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„ЧЕРТОВА ДЮЖИНА“

3-й томъ пьесъ и миниатюръ для театровъ и кабарэ.

Цѣна въ обложкѣ раб. С. Чехонина — 2 рубля.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Эрику. — Вы спрашиваете, почему мы не выразили настоящих возмущений по поводу истории съ Бейлисомъ?

Одного старого опытного редактора спросили:

— Сколько лѣтъ вашему маленькому сынку?

— Около пятисотъ рублей, — отвѣчалъ машинально редакторъ, но потомъ спохватился: — то-есть, я хотѣлъ сказать, около трехъ мѣсяцевъ!..

Вотъ мы и не хотимъ, чтобы правительство оцѣнило наше возмущеніе возрастомъ редакторова ребенка.

Дядину Племяннику. — Приведемъ только первые четыре строки вашихъ стиховъ:

Я — посторонній человѣкъ,
Я — врагъ журнальныхъ перебранокъ,
Но всежъ скажу: двадцатый вѣкъ
Перевернулся на изнанокъ.

Ой, дядинъ племянникъ!.. Не вамъ перевернуть ему на лицу.

Б. Москва.

Спруту. — Не подошло.

Борису Ринберту. — Написано такъ неразборчиво, что ничего не поняли.

Москвичу Д. Н. — „Я пишу, — сообщаетъ Д. Н., — только тогда, когда возжа подъ хвостъ попадетъ“.

Этотъ способъ вызывать у себя вдохновеніе считаемъ настолько жестокимъ, что отъ напечатанія вашихъ вещей признуждены отказаться.

В. Провинція.

Черниговъ. — *Н. А. Б.* — „Въ то время, какъ Смяткинъ открывалъ ротъ, чтобы закричать, по лѣстницѣ раздалися шаги и вошла его жена“.

Очевидно, операція открыванія Смяткинымъ рта напоминаетъ по количеству затраченнаго времени разведеніе Троицкаго моста.

Зачѣмъ пишете? Вѣдь васъ никто не просилъ.

Въ Эмпири. — *Ему.* — „Находка“, къ сожалѣнію, не подошла. Пришлите что-нибудь еще.

Моршанскъ. — *Оводу.* — „Сдѣлайте съ моимъ рассказомъ все возможное“ — проситъ Оводъ.

Сдѣлали.
Конфетти.

Аве.

Редакторъ **А. Т. Аверченко.**
Издатель **Т-во Н. Сатириконъ.**

15 лѣтъ страдалъ.

Я страдалъ 15 лѣтъ не только катарромъ, а также геморроемъ, но, благодаря цѣлебному средству «Стомоксигенъ Д-ра Мейера», я совершенно выздоровѣлъ.

Въ знакъ моей душевной благодарности къ Вамъ, за Ваше драгоценное средство «Стомоксигенъ», посылаю свою фотографическую карточку.

Съ истиннымъ почтеніемъ и благодарностью къ Вамъ, пребываю *З. Е. Губинъ.* Москва, Точилвка, д. № 6.

Отзывы не повторяются. Ежеднев. — новый.

РЕЦЕПТЪ: Возьмите въ ближайшей аптекѣ или аптекарскомъ складѣ 2-хъ-недѣльн. коробку «Стомоксигена д-ра Мейера» и принимайте по 1—2 табл. три раза въ день, пока у васъ не установится правильное пищевареніе.

„Стомоксигенъ Д-ра Мейера абсолютно безвреденъ. Выздоровленіе получается полное.“

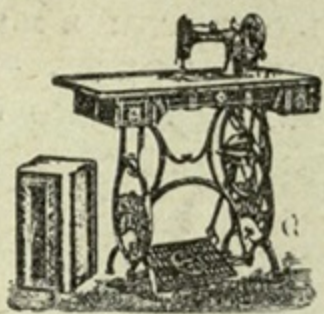
Борьба съ поддѣлками.

Съ 15 Октября каждая коробка настоящаго Стомоксигена Доктора Мейеръ снабжена этикеткой:

Издѣліе Лабораторіи
ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

ПОМОГИТЕ НАМЪ

въ борьбѣ съ зловредными поддѣльвателями. Требуется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Стомоксигенъ Д-ра Мейеръ. За справками и бесплатной пробой можно обращаться въ Лабораторію Д-ра Мейеръ С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 29/70.

ЗАПОМНИТЕ!
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
НАСТОЯЩІЯ
ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75. Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.
Требуется иллюстрированный каталогъ № 1.
Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа.
Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.
Торг. домъ **Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.**

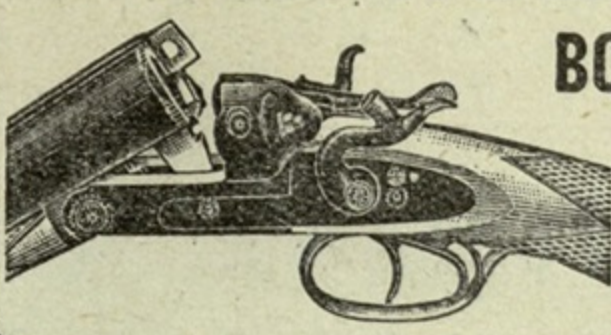
Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ
„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-33, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты. ■ Торг. до 3-хъ ч. ночи.

А.БИТКОВЪ МОСКВА, **ВСЕ ЛУЧШЕЕ**
Лубянка, 8-20.

ВСѢ НОВОСТИ МІРА
ДЛЯ ОХОТЫ, СПОРТА И ПУТЕШЕСТВІЙ,
КОЛОССАЛЬНЫЙ ВЫБОРЪ.
УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ.

Требуется расцѣнку

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 рублей
въ мѣс. можетъ имѣть каждый мужчина или женщина

при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій. **ВАРШАВА, Капуцинская, 13-79.**

Альбомы рисунковъ для ремесленниковъ.

Мотивы мебели въ новомъ стилѣ: столы, стулья, шкафы, буфеты, туалеты, вѣшалки, полки, зеркала, ширмы и разн. мебель—10разн. вып., въ каждомъ отъ 40 до 60 рисунк. Цѣна одного вып. 55 коп. съ перес., 4 вып. высылаются за 2 руб., всѣ 10 вып. за 4 руб. 25 коп., Мотивы токарныхъ работъ 2 разн. вып., каждый 55 коп. съ перес., Мотивы дверей въ новомъ стилѣ, 8 табл. высыл. за 55 коп., Альбомъ рисунковъ по мозаикѣ и инкрустаціи высылаются за 55 коп., Альбомъ рѣзьбы по дереву 4 разн. вып. по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 4 вып. высылаются за 2 руб., Мотивы оконъ и рамъ для дачъ и балконовъ, 8 табл. высылаются за 55 коп., Мотивы кузнечно-слесарн. работъ въ новомъ стилѣ, 8 вып. по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 8 высылаются за 1 руб. 50 коп., Мотивы выпилочныхъ работъ по дереву и металлу, 5 разн. вып., каждый содержитъ 5 листовъ со многими рисунками, по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 5 вып. высылаются за 2 руб. 25 коп., Мотивы изящ. рисунк. худож. выжиганія въ русск., норвежск. и др. стиляхъ, 7 разн. вып., каждый содержитъ 5 листовъ со многими рисунк., по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 7 вып. высылаются за 3 руб., Альбомъ рис. по интарсіи (мозаикѣ) высыл. за 55 коп., Альбомъ рисунковъ по металлопластикѣ высыл. за 75 коп., Мотивы драпировокъ для оконъ и дверей и мягкая мебель, 8 разн. вып., каждый по 55 коп. съ перес., всѣ 8 вып. высыл. за 1 руб. 50 коп., Альбомъ рисунковъ для тисненія по кожѣ высыл. за 55 коп. Высылаются и съ наложеннымъ платежомъ

Книжный складъ **„А. Ф. СУХОВА“**, С.-Петербургъ. Екатеринбургскій пр., 10/19, ул. Б. Подъяческой.

Съ наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Полный каталогъ рисунковъ для ремесленниковъ высылаются бесплатно.

ВЫЙТИ ЗАМУЖЪ

желаютъ въ скор. врем. много барышень и вдовъ съ приданымъ отъ 3000 до 400.000 руб. Женихи могутъ быть и безъ состоянія. Адресъ: Александру Блюгеру, Берлинъ 112, (Германія). Письма оплач. 10 к. маркой; на отв. — 10 к. мар.

Издательство „СОЮЗЪ“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ романъ

Пимена Карпова

ПЛАМЕНЬ.

Изъ жизни и вѣры хлѣборобовъ.

Цѣна 1 руб. 30 коп. Складъ изд. „Земля“, Невскій, 55.

Сложный кровяной препаратъ

ГЕМОЗАНЪ

Невской Гигиенической Лабораторіи питательныхъ веществъ.

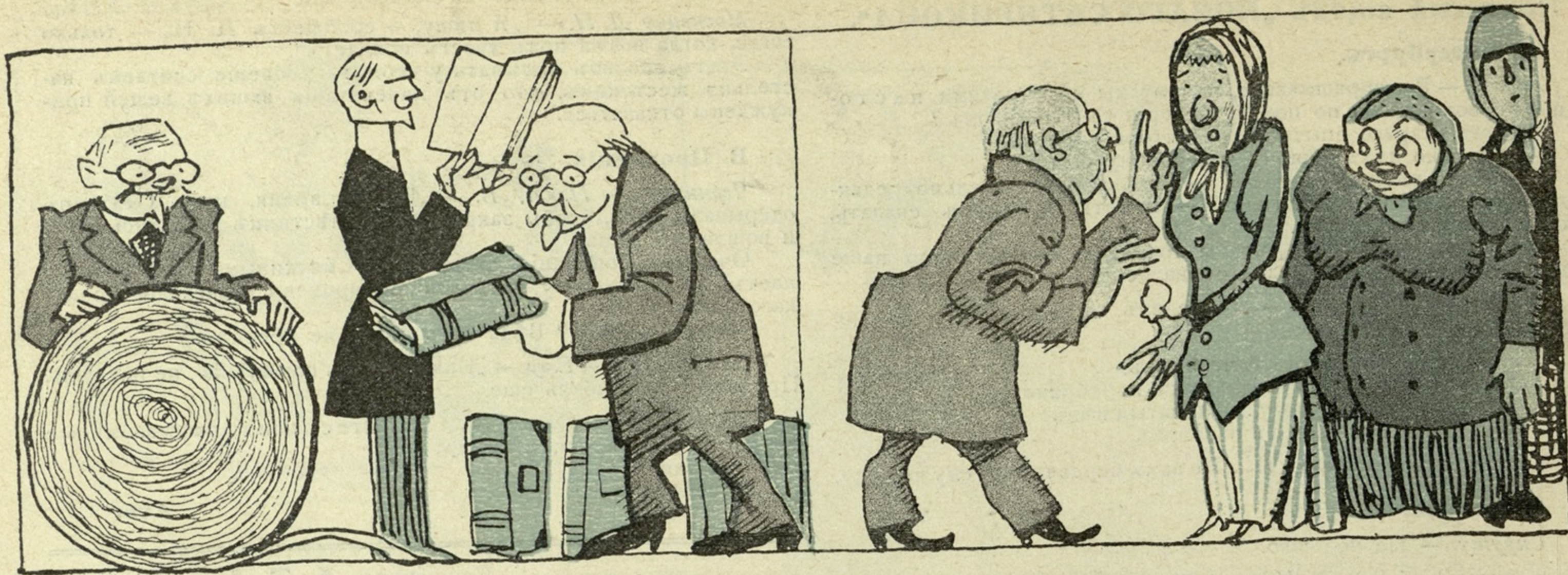
Удостоенъ высшей награды (золотая мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ.

Рекомендуется врачами, какъ испытанное питательное и укрѣпляющее средство въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется обогатить нашу кровь составными ея частями, чтобы поднять общее питаніе, увеличить всѣ тѣла, улучшить аппетитъ и укрѣпить нервную систему.

Гемозанъ анализированъ въ лабораторіи при Военно-Медиц. Академіи. Содержитъ органич. желѣзо, бѣлки, лецитинъ, нуклеинъ, глицерофосфаты, Гемоглобинъ и друг. Имѣетъ пріятный вкусъ какао. Примѣняется при малокровіи, ослабленіи организма, неврастеніи, истеріи и проч. Съ большимъ успѣхомъ принимается дѣтьми. Имѣется въ лучш. аптекарск. магазинахъ и аптекахъ. Цѣна 1 кор.—2 р. 80 к., 1/2 кор.—1 р. 50 к. Остерегаться поддѣлокъ!

Главное депо: Невскій, 98. Невская Гигиенич. Лабораторія. Тел. 427-67.

Р. С. Кефиръ, кумысъ, лактобациллинъ, болгарская простокваша. Доставка на домъ бесплатно.

3-45
1574/387

Нововременцы Меншиковъ, Розановъ и А. Столыпинъ долго и упорно рылись въ Талмудъ и др. научныхъ книгахъ. Меншиковъ даже 150 аршинъ ленты купилъ, чтобы нужная мѣста въ книгахъ закладывать. Искали, искали... — Кто-то всѣ нужные фразы укралъ! — сказалъ честный Меншиковъ. — А вы думаете, своихъ выдумать мы не сумѣемъ; да сколько угодно! — сказалъ экспансивный Розановъ; корректный А. Столыпинъ промолчалъ. Поискали еще немного, — такъ для виду больше, — и пошли, съ горя, получать въ конторѣ гонораръ.

Въ конторѣ стояла цѣлая толпа кормилицъ и полицъ не подкупной газеты — кухарки, натурщицы...
И Спросилъ Розановъ первую изъ нихъ:
— Почему палецъ завязанъ? Ужъ не жиды ли?
— Такъ, что палецъ наколола... купила машинку Зингера, — ну, попортилась она, стала я исправлять да и наколола, палецъ-то.
— З-и-и-ингерррь... — протянулъ Розановъ, но ничего больше не сказалъ. Только однимъ глазомъ улыбнулся...

Корректный А. Столыпинъ меланхолично шелъ по улицѣ и вдругъ увидѣлъ мальчика, несшаго куда-то пиво.
— Гм... странно... пиво куда-то несутъ?! подумалъ онъ. — Наверно къ нѣмцамъ.

А Меншиковъ, встрѣтивъ въ конторѣ „Нов. Ер.“ объявительницу (француженка, роскошное тѣло, даетъ уроки взрослому) — присталъ къ ней:
— Купи, мадамъ, ленты хорошия — отъ закладокъ остались. Не хочешь? Обожди-же, дрянъ этакая!.. Ты у меня узнаешь...

Черезъ недѣлю читатели „Нов. Времени“ читали:
— „Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщали мнѣ, что Вильгельмъ II вѣрить въ возможность существованія ритуальныхъ убійствъ“. (№ 1359. А. Столыпинъ).
— „Опять открылось новое покушеніе на преступленіе. Какой-то юноша (хотя потомъ его передѣлали въ дѣвцу) получилъ уколы, изъ которыхъ одинъ попалъ въ палецъ, а остальные затерялись гдѣ-то въ горлѣ (охъ, подозрительно это). Всѣмъ руководилъ какой-то жидъ Зингеръ. (В. Розановъ).
— Иностранцы нагльютъ съ каждымъ днемъ. Они отказываются отъ всякаго общенія съ нами — даже коммерческаго... (М. Меншиковъ).

Милое „Новое Время“! Если ты будешь поступать и такъ дальше, то придетъ время, когда даже тѣ немногіе люди, которымъ ты въ ихъ критическую минуту можешь принести пользу, замѣнятъ тебя „Земщиной“. Одумайся, „Новое Время“!